

| 28.02.2006

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси

Мы должны быть едины с иудеями...

(Послание группе представителей иудейской общины США, переданное американскому раввину А. Шнайдеру в ноябре 1991 г.)

Дорогие братья, Шалом вам во имя Бога любви и мира, Бога отцов наших, Который явил Себя угоднику Своему Моисею в Купине Неопалимой и сказал: "Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова" (Исх.3,6).

Он Сущий (Ягве) – Бог и Отец всех, а мы все братья, ибо мы все дети Ветхого Завета Его на Синае, который в Новом Завете, как мы, христиане, верим, обновлен Христом, как и Синайский Завет (Исх. 24,8) Кровию Нового Завета. Эти два Завета являются двумя ступенями одной и той же "богочеловеческой религии", двумя моментами одного и того же "богочеловеческого процесса". В этом процессе становления Завета Бога с человеком Израиль стал избранным народом Божиим; которому были вверены законы и пророки.

Очень хорошо это выразил выдающийся иерарх и богослов Русской Православной Церкви архиепископ Херсонский и Одесский Никанор (Бровкович) в проповеди, произнесенной в Одессе (1884). Главной мыслью этой проповеди было теснейшее родство между ветхозаветной и новозаветной религией. Единение иудейства с христианством должно мыслиться не на почве индифферентизма или каких-либо отвлеченных общечеловеческих гуманистических принципов, а на реальной почве духовного и естественного родства и положительных религиозных интересов. Мы должны быть едины с иудеями, не отказываясь от христианства, не вопреки христианству, а во имя и в силу христианства, а иудеи должны быть едины с нами не вопреки иудейству, а во имя и в силу истинного иудейства. Мы потому отделены от иудеев, что мы еще "не вполне христиане", а они (иудеи) потому отделяются от нас, что они "не вполне иудеи". Ибо полнота христианства обнимает собою и иудейство, а полнота иудейства есть христианство (*Православное Обозрение*, 1884, май-июнь).

В основе выступления архиепископа Никанора лежала идея взаимопонимания и диалога между Православной Церковью и еврейством.

Эти стремления к сближению и диалогу не были одиноки в нашей Церкви.

Еще в 1861 г. епископ Нижне-Новгородский Хрисанф (Ретивцев) призывал Церковь содействовать прекращению враждебности и установлению отношений диалога и сближения с евреями (*Труды Киевской Духовной Академии*, 1861, сентябрь, с.1-2).

В духе диалога и сближения обращался к евреям и архиепископ Николай (Зиоров). "Еврейский народ близок нам по вере. Ваш закон – это наш закон, ваши пророки – это наши пророки. Десять заповедей Моисея обязывают христиан, как и евреев. Мы желаем жить с вами в мире и согласии, чтобы никаких недоразумений, вражды и ненависти не было между нами" (*Варшавские беседы и речи*, т.3, СПб., 1911).

Исходя из таких вероучительных и богословских убеждений, иерархи, духовенство и богословы нашей Церкви решительно и открыто осуждали всякие проявления антисемитизма, вражду и погромы в отношении евреев. Во время знаменитого суда над Бейлисом, эксперты нашей Церкви (проф. Киевской Духовной Академии прот. Александр Глаголев и проф. Петербургской Духовной Академии Иван Троицкий) твердо защищали Бейлиса и решительно высказывались против обвинений евреев в ритуальных убийствах. Очень много сделал для защиты евреев от антисемитских нападений со стороны крайних радикально-правых организаций Митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский).

Отдельно надо сказать об участии в защите евреев против всякого рода антисемитизма со стороны многих наших богословов и выдающихся религиозных мыслителей, как, например, Владимир Соловьев, Николай Александрович Бердяев, о. Сергей Булгаков. Соловьев считал защиту евреев с христианской точки зрения одной из важнейших задач своей жизни. Для него еврейский вопрос совсем не есть вопрос о том, хороши или плохи евреи, а есть вопрос о том, хороши или плохи мы, христиане.

Много сделали для христианско-еврейского диалога и сближения наши знаменитые православные религиозные мыслители и философы, евреи по происхождению, С. Л. Франк и Л. Шестов. Однако не только лишь наши знаменитые иерархи и богословы участвовали в этом благородном деле. Многие священники на местах активно защищали и спасали евреев от погромов. Во время Второй мировой войны и нацистской оккупации духовенство и верующие нашей Церкви спасали и укрывали евреев, рискуя своей жизнью. Классические примеры этого – мать Мария (Скобцова), свящ. Димитрий Клепинин, свящ. Алексей Глаголев и многие другие, о подвигах которых следует всем нам знать и написать об их жертвенном служении спасению их еврейских братьев и сестер. К сожалению, проявления антисемитских настроений и выступлений в настоящее трудное для нашего общества время кризиса, распада и роста национального обособления и этнического шовинизма имеют место в нашей жизни и имеют питательную социально-политическую среду для своего роста и распространения среди крайних экстремистов радикально правых шовинистических групп. Задача Русской Церкви – помочь нашему народу преодолеть это и победить зло обособления, этнической вражды и узкоэгоистического национал-шовинизма. В этом трудном для нас деле мы надеемся на понимание и помощь наших еврейских братьев и сестер, ради построения совместными усилиями нового общества демократического, свободного, открытого и справедливого для всех, кто живет у нас, такого общества, из которого никто не желал бы больше уезжать, и где евреи жили бы уверенно, спокойно, в атмосфере дружбы, творческого сотрудничества и братства всех детей Авраама, детей единого Бога-Отца, Бога Авраама, Исаака и Иакова, Бога отцов ваших и наших.

С радостью должен засвидетельствовать здесь, что диалог и сближение с Русской Православной Церковью всегда находили положительный отклик и поддержку со стороны общественных и духовных руководителей еврейских общин в нашей стране, представителей как евреев-ашкенази, так и евреев-сефардов. Из наиболее известных можно упомянуть Ицхака Бер Левинсона в первой половине XIX в., который не только был отцом движения Гаскала – движения высокой духовности среди евреев России, но был и инициатором с еврейской стороны диалога между евреями и Русской Церковью.

С инициативой такого диалога он обратился к архимандриту Христофору, ректору Кременецкой Духовной Семинарии на Волыни, где они оба жили и работали. Книга Левинсона (1834 г.) о диалоге с православными "Довольно крови" была переведена на русский язык и нашла широкое распространение. Она была настолько популярна среди православных, что наши реакционеры осудили ее, как опасную для православного духовенства (*Пережитое*, СПб., 1911, с.16).

Следует назвать здесь в связи с еврейско-православным диалогом и имена раввина Шмуэля Александрова из Бобруйска – знаменитого еврейского каббалиста, находящегося под влиянием Владимира Соловьева и убитого немцами в 1941 году, раввина Лейб Иегуда дон Яхия из Чернигова (Украина) – он испытал на себе влияние Толстого, которого часто цитировал в своих проповедях. Говоря об отношении евреев к нашей Церкви, следует вспомнить профессора Михаила Агурского из Иерусалима, очень много сделавшего для нашего сближения и бывшего знатоком истории евреев в России. Недавно он приехал из Израиля в Москву на конгресс русской диаспоры и неожиданно умер. Вечная ему память и да почует его душа на лоне Авраама, Исаака и Иакова.

Вообще евреи в нашей стране хорошо и с уважением относились к нашей Церкви и к ее духовенству. Ведь не случайно защитником митрополита Петербургского Вениамина в 1922 г. на суде по делу так называемых "церковных ценностей" был еврей (Гурович), который самозабвенно защищал Митрополита и говорил, что этим еврейство возвращает долг Русской Церкви за защиту по делу Бейлиса на Киевском процессе, когда реакционные круги пытались подвести под обвинение все еврейство.

На иконостасе нашего русского храма в Иерусалиме начертаны слова псалмопевца: "Просите мира Иерусалиму" (Пс. 122). Это сейчас то, что нам всем нужно, и вашему, и нашему народу, а, значит, и всем другим народам, ибо как Бог наш един Отец всех людей, так и мир (шалом) от Него един и неделим для всех чад Его.

Впервые опубликовано: Московские новости от 26.1.1992.
